Расистские власти ЮАР арестовывают даже чернокожих школьников.

— За что?!
— Вырастешь — узнаешь.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ

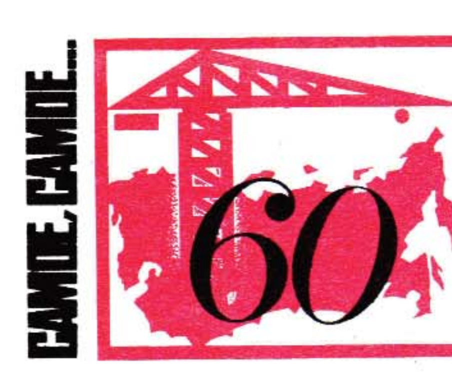
МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.

— В конце года оставались деньги — вот и купили.

Рисунок В. ШКАРБАНА.

В. КАНАЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Лунный камень

ПРЕДАНЬЕ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

Когда-то, давным-давно, у подножия горы Сокольей казах-кочевник подобрал камень, который излучал серебристое сияние.

— Эге! А не лунный ли это камень? — взволнованно произнес кочевник.

По древнему поверью, лунный камень таил в себе дивные богатства. А тут на тебе — прямо под ногами валяется. Пастух завернул камень в тряпочку и положил за пазуху...

Однажды возле юрты пастуха остановился отряд казаков во главе с горным офицером Филиппом Риддером.

— А ну-ка, покажи свой камешек! — попросил горный офицер и при виде находки пастуха зацокал языком от восторга: — Вот это удача!

У подножия горы Сокольей Риддер организовал горные работы. Правда, самому горному офицеру это, казалось бы, счастливое открытие не принесло ни чинов, ни денег. Он умер в нищете, хотя его именем был назван рудник, значение которого для казны хорошо поняли в столице.

В 1787 году Екатерина II издала указ: «Учинить сильной рукой разработки Риддерских месторождений»... Но вскоре около рудника появились иностранные дельцы. Они повесили вывеску: «Австрийская концессия». Это австрийский золотопромышленник Турн-и-Таксис купил у царского правительства право владения месторождением. Но лунный камень и ему оказался не по зубам. А через некоторое время рудник прибрал к рукам английский миллионер Уркарт...

ДЕСЯТЫЙ ГОРИЗОНТ

Рабочий стол начальника Лениногорского рудника М. Ф. Шнайдера был озарен сиянием, которое излучал блестящий камень.

— Это и есть легендарный лунный камень,— сказал мне Михаил Фаттеевич.— Он отсечен от скалы, расположенной на десятом горизонте. Хотите взглянуть на наши лунные скалы?

Лунные скалы, десятый горизонт... О таких чудесах я слышал впервые.

Горизонтами в руднике называются подземные этажи. Мы достигли десятого на скоростном лифте и попали в просторный, отделанный бетоном коридор.

В старину горнякам приходилось работать на четвереньках. Иностранные дельцы стремились набить карманы золотом, добытым из уникальной руды. Их меньше всего интересовали условия горняцкого труда. В шахтах часто случались обвалы...

Но вот в 1918 году по декрету, который подписал Владимир Ильич Ленин, Риддерские рудники перешли в руки самих горняков.

И новые хозяева сами позаботились о комфорте в своих владениях. Все шахты нынче с высокими, точно в вестибюле метро, потолками. А благодаря мощным вентиляторам дышится там, как в хорошо проветренной квартире.

Вскоре перед нами выросла скала, которая излучала лунное сияние. У подножия ее была груда сверкающих глыб. Там, ловко орудуя рычагами лебедки, работал скреперист Юрий Свиридкин. Вдруг раздался металлический лязг.

— Трос оборвался,— покачал головой начальник рудника и спросил меня: — Как вы думаете, сколько понадобится времени, чтобы его связать?

Я посмотрел на металлический, в два пальца толщиной трос и неуверенно пожал плечами.

— Юрий Свиридкин как раз является рекордсменом по связыванию тросов. Он ликвидирует обрыв за пятьдесят секунд,— пояснил Михаил Фаттеевич.— Тросы Волгоградского сталепроволочноканатного завода имени 50-летия СССР так быстро изнашиваются, что мы включили вязку тросов в соревнование на звание лучшего скрепериста. Эти соревнования собирают много болельщиков. И есть на что посмотреть! Ведь, чтобы стать чемпионом, нужно не только наполнить рудой наибольшее количество вагонеток, но и закрыть двухсоткилограммовым скребком спичечный коробок и погрузить в вагонетку графин с водой...

Лунный камень добывают знающие свое дело люди.

СКАЗКА И ЯВЬ

В вагоне пассажирского поезда «Лениногорск — Москва» я любовался лунным камнем, подаренным в память о посещении рудника.

— Наша руда не только самая красивая,— с гордостью говорил мне, помню, Михаил Фаттеевич.— В ней есть почти все металлы, которые значатся в таблице Менделеева. Это, если так можно выразиться, самая полиметаллическая руда. Кроме того, полученный на нашем комбинате цинк является самым чистым в мире.

Теперь я знал, что наш лениногорский цинк представлен в качестве эталона на Лондонской бирже. А качество свинца выдержало боевую проверку во время Великой Отечественной войны: ведь пули отливались и из лениногорского свинца.

— Что касается мирной продукции, изготовленной из заключенных в нашей руде металлов,— говорил начальник рудника,— то ею пользуются буквально все...

За окном вагона мелькали казахстанские пейзажи. Теперь я знал, что для создания этих пейзажей художнику потребуются цинковые белила, кадмий желтый, кобальт синий и окись хрома...

Тем временем сосед по купе «поймал» своим транзистором концерт Льва Лещенко. А ведь он не смог бы сделать этого, если бы не было селеновых выпрямителей и индиевых полупроводников...

Я вспомнил легенду о лунном камне. Древняя сказка о богатствах, которые ...тся человеку, ныне стала реальностью.

г. Лениногорск,
Восточно-Казахстанской области.

Сергей СМИРНОВ

Бац!—И готово

В тенистый сад,
где птицы свищут исстари,
Забрел
Осел
И — шпарит на транзисторе.
Вопрос:
Как быть, чтоб вырвать корень
зла!
Ответ:
Разбей
транзистор
об Осла!

Пробка

Ни грозный Вал,
Ни злой Водоворот —
Ничто
на свете
Пробку
не берет:
Варьирует
Обличья и тона,
И снова
На Поверхности
Она.

Топтыгин-пчеловод

Занялся пчеловодством —
будь здоров!
Где были ульи, там охапки дров.
Мораль:
Коль дело
душу
Не задело,
О, дорогуша,
Не берись за дело!

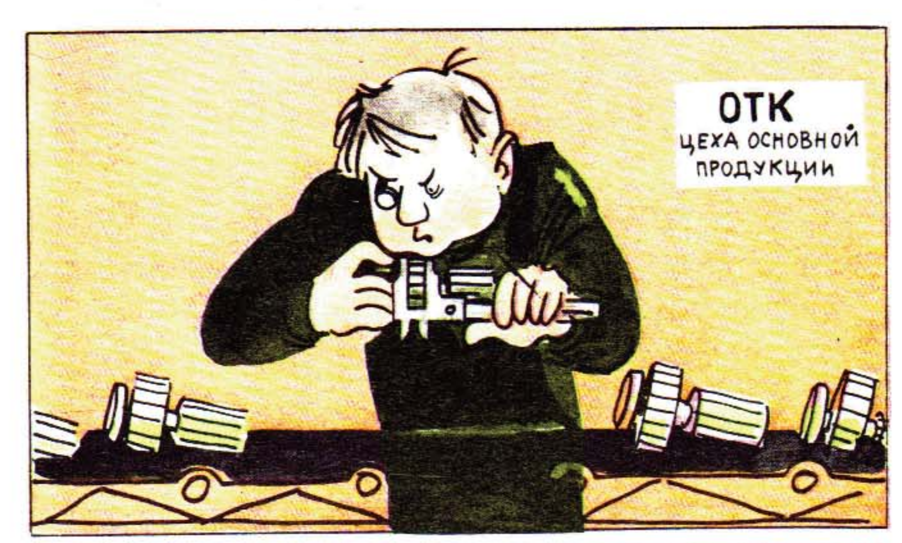
Сорнячья спесь

— А чем я плох!—
Решил Чертополох:
— Ведь от меня же
даже
Хлеб
Заглох!

Парнасская памятка

О, автор,
Ставя все на карту,
Штурмуй Парнас,
но помни ты,
Что
выше мировых стандартов
«Лица необщие черты!».

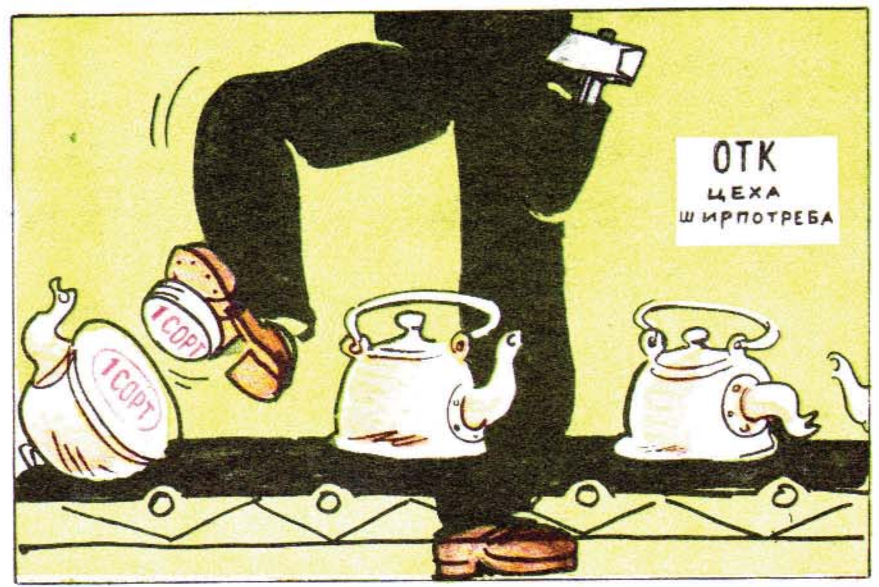

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА.

САТИРИЧИНКИ

Попугай-лепило

Снова
слово к слову
лепит,
А вылепливает
Лепет.

Прима-козочка

Зенитно
ножку поднимала.
Увы, для примы это мало:
Чтоб зал воззрился, не дыша,
Потребен ум,
Нужна душа!

Оценка дарованья

Дарованье сильное,
Сколь ни зри:
Созидает
мыльные
Пу-зы-ри!..

Водкосос— Красный нос

Увлекся Красный нос
Зеленым змеем.
И вот
понес:
— Мы все на свете смеем!
Мораль:
Ввиду такого увлеченья
Мораль — потом,
Сперва принудлеченье!

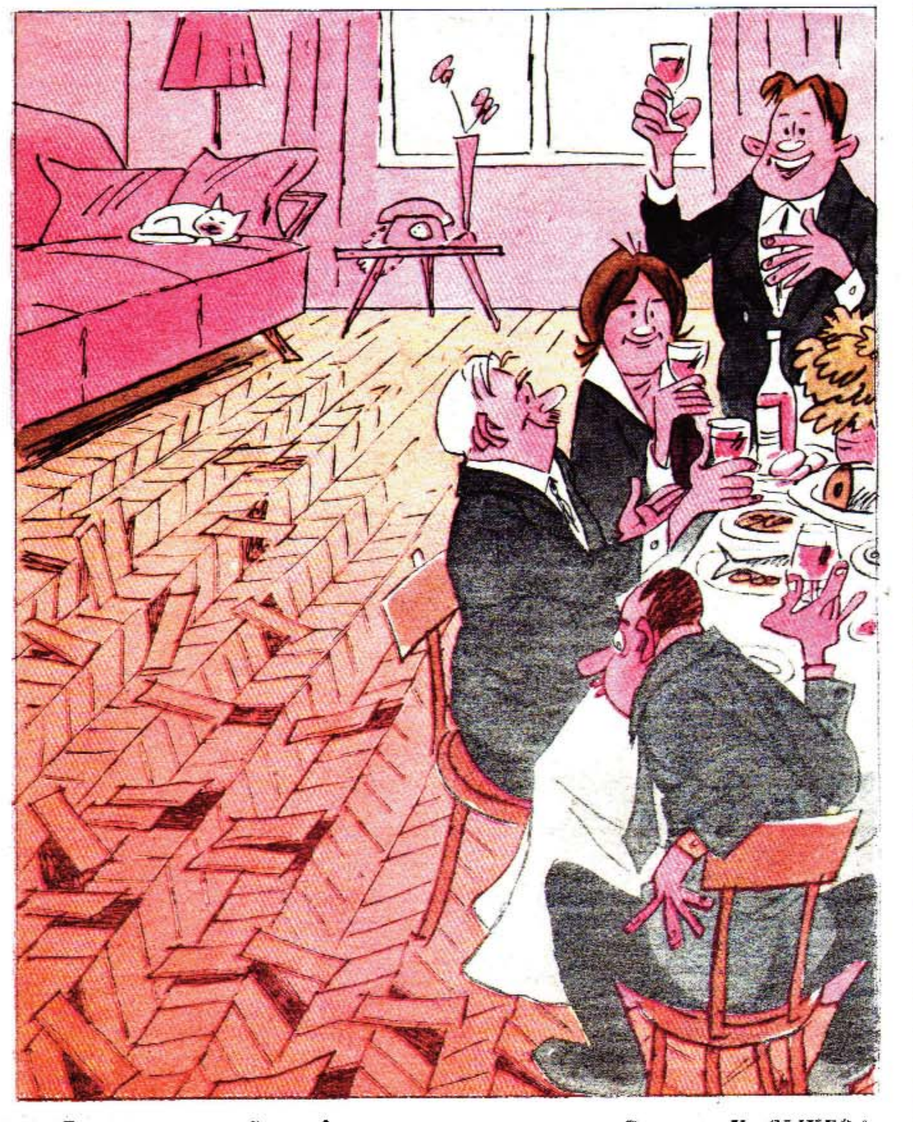

Наказание без преступленья

Стрельнул
шеф Зубр
за секретаршей Ланью.
Но вежливо ответила она:
— Мне эта благосклонность
не нужна,—
У Вас же есть законная жена!..
И...
Лани нет:
Уволена она
По собственному,
так сказать,
Желанью!..

НОВОСЕЛЬЕ.

— *За прекрасный пол!*

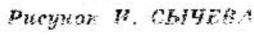

Рисунок И. СЫЧЕВА.

«Мне хотелось бы, чтобы вы написали фельетон о названиях улиц. Мне, например, часто приходится писать в город Аткарск, Саратовской области, на улицу Кладбищенскую. Неужели нельзя ее переименовать?»

Из письма читателя М. И. Светочева, с. Покурлей, Саратовской обл.

ПРИВЫЧКА— ВТОРАЯ НАТУРА

Давайте потренируем немного фантазию. Представьте, что на работе некто ловит ваш взгляд, подмигивает и говорит:

— Что, старик, говорят, ты на Кладбищенскую собрался?

Вы чувствуете, как что-то внутри у вас обрывается. Давление же, наоборот, подскакивает вверх, как шайба на аттракционе «Проверьте вашу силу» после увесистого удара кувалдой.

— К-ку-да? — клацаете вы зубами.

— Ну, ну, не прикидывайся,— грозит пальцем некто.— Все уж слышали, тебе там квартирка обеспечена. Тесноватенькая, конечно, но зато отдельная... Ну чего, чего глаза закатил? От радости, что ли? Получишь ордер—обмыть не забудь. Ну, вставай, вставай, пол-то грязный...

Но не будем чрезмерно драматизировать мелочи жизни. Можно благополучно прожить всю жизнь на какой-нибудь Могильной и даже бегать по ней трусцой в семьдесят пять лет, раскланиваясь по пути знакомым. И можно на Богатырской улице мучиться сызмальства от ишиаса.

Можно назначить свидание на Тараканьей улице, и ровно в шесть вечера на шею вам бросится самая прекрасная в мире девушка. И можно простоять до полуночи под часами на улице Ясных зорь, обмахиваясь вянущим на глазах букетом.

Так что дело, разумеется, не в названии. И тем не менее при прочих равных условиях как-то приятнее жить на улице Лучезарной, чем в Инфекционном переулке, не говоря уже о знакомой нам Кладбищенской.

Прочтут, будем надеяться, эти строки в Аткарске отцы города и переглянутся. Что ответить? Ах, если бы можно было привычно сослаться на то, что новые названия улиц на текущий год не запланированы, не завезены, что подводят поставщики и не выделены для их перевозки вагоны... Но, увы, верные и надежные объективные трудности на этот раз не вывезут. И отцы города переглянутся еще раз, вздохнут и подумают: а ведь правда, некрасиво как-то звучит. Как это мы раньше не замечали?

И ведь верно, не замечали. Привыкли. Великая вещь — привычка. Привыкнешь, например, к живописной луже на главной улице, становящейся проходимой только с наступлением морозов, и уже не надо ее осушать, асфальтировать. Ведь привычное просто перестает существовать, как бородавка на носу приятеля. Как, разве у него на носу бородавка? Что вы говорите, а я ее и не видел...

Говорят, что привычка — вторая натура. Вторая так вторая. Насколько нам известно, никто нигде не оговаривал, сколько натур полагается иметь человеку. Дело это сугубо личное. Но когда эта вторая натура помогает должностному лицу не замечать неудобное расписание движения автобусов, нелепый порядок работы в регистратуре поликлиники или несуразное название улицы, тогда начинаешь думать, что, пожалуй, хватит с него и одной, так сказать, первой натуры. Потому что этому должностному лицу хорошо: он привык — и недостатки как бы испарились. А те, кому они портят жизнь, привыкают труднее. Такая уж у них негибкая натура...

Фельетонист

МОЛЧАЛИВАЯ НЕДЕЛЯ

Мануил СЕМЕНОВ

Рассказ

Это случилось поздней осенью, в самые ее последние дни. Свинцово-серое небо надвинулось на городок, будто окутало толстым пуховым одеялом. Казалось, что дома, деревья, улочки вдруг оказались под огромным непроницаемым колпаком, сквозь который не может прорваться ничто живое. Где-то на далеких меридианах дули ветры, бушевали ливни и метели, где-то в ясной небесной синеве плыли птичьи караваны и воздушные лайнеры бороздили просторы пятого океана. А здесь, в аэропорту местных авиалиний, висело объявление: «Ввиду погодных условий полеты отменяются». Хотя городку позарез нужны были ясное небо и летная погода: хозяева провожали делегацию из соседней области, приезжавшую для обмена опытом.

Вначале ничто не предвещало никаких осложнений. Рано утром к маленькому, уютному аэропорту подкатили два автобуса, из них, весело переговариваясь, высыпали гости и хозяева. Крохотный зал ожидания аэровокзала не вместил этой гудящей, оживленной толпы, и она осталась снаружи, в то время как чемоданы и сумки гостей погрузили на платформы и куда-то увезли. Мужчины закурили, женщины, покопавшись в своих сумочках, стали угощать друг друга сладостями, и закипели дружеские беседы.

Так прошел час. И вот когда и гости и провожавшие всё нетерпеливее поглядывали на стрелки больших электрических часов, захрипел репродуктор. Представитель аэропортовской администрации глухим голосом сообщил:

— Из-за плохих метеоусловий вылет самолета задерживается.

Это был первый тревожный сигнал. Чтобы рассеять вызванное им дурное настроение, кто-то предложил:

— Давайте споем!

Спели. Сами себе поаплодировали и еще раз спели. Снова захрипел репродуктор и заунывно оповестил, что отсутствие погоды по-прежнему задерживает вылет.

Тут кто-то из хозяев вспомнил, что в Доме культуры металлургов сейчас как раз идет репетиция самодеятельного ансамбля «Поющие голоса» и что гости не успели его послушать. Немедленно за самодеятельными артистами были посланы автобусы, и вскоре «Поющие голоса» разбудили всех галок, дремавших на прилегающих к аэропорту полях.

А когда это пение кончилось, кому-то пришло в голову, что и у кожевников ансамбль не хуже. Послали за ним. Кожевников сменили поэты из литобъединения «Смычка»—они читали свои стихи. И опять гремели песни (город славился высокой песенной культурой) швейников, типографов, государственных служащих, строителей. Меж тем густая пелена сплошной облачности все плотнее охватывала городок, будто собираясь задушить его в мягких ледяных объятиях. Только глубокой ночью продрогших, проголодавшихся гостей привезли обратно в гостиницу.

На другой день (было воскресенье) картина повторилась. Ждали вылета с минуты на минуту. Хозяева хотели проявить максимум радушия и непрерывно угощали гостей бутербродами, крепким кофе из термосов и... песнями. Уже отзвучали народные напевы с острова Бали и знаменитые тирольские песни в исполнении этнографического ансамбля педагогов средних и начальных школ, а погоды все не было. Хор госторговли позабавил гостей виртуозной игрой на деревянных ложках и оглушительными озорными частушками. Милицейская капелла удивила стройным и величавым исполнением бессмертных творений Баха для хора с органом. Причем роль органа в данном случае выполняла фисгармония, еще в давние времена конфискованная у знаменитой в городе знахарки и доставленная для концерта на милицейском пикапе. Энтузиасты природы, объединенные в общество рыболовов и охотников, спели песни про шорохи лесные и омулевые бочки...

За эти два выходных дня на бетонированной площадке аэродрома, неожиданно превратившейся в концертную эстраду, менялись хоровые коллективы, менялось музыкальное сопровождение, а сама песня не умолкала...

К вечеру заметно похолодало. Термосы с горячим кофе проворнее передавались из рук в руки. И когда, кажется, последняя хоровая единица — коллектив транспортников — с заметным надрывом умолял о снижении путевой скорости («Ямщик, не гони лошадей»), неожиданно взревели моторы «Ильюшина». Громкое «Ура!» потрясло воздух. Синоптики дали свое «добро!». Над аэродромом опустились сумерки. Напутствуемые дружескими пожеланиями гости улетели. Небо очистилось, и ртутный столбик стал неуклонно падать вниз. Ночь была очень прохладной, утро морозным.

А когда совсем рассвело, то выяснилось, что город онемел. Неумеренные вокальные упражнения под открытым небом не прошли даром: большая и наиболее деятельная часть горожан потеряла голос. Люди вынуждены были объясняться друг с другом исключительно с помощью мимики и жестов.

...Прохожий, заслышав за спиной шум мотора, оборачивался, поднимал одну руку, другой имитировал переключение тормоза, призывая тем самым шофера остановиться. Таксист, в свою очередь, высовывался из окна машины и свободной рукой изображал яростное забивание камней домино, давая понять, что спешит на базу.

...К очереди за апельсинами подходил потенциальный покупатель и, остановившись в конце, изображал указательным пальцем знак вопроса. Последний в очереди тыкал себя в грудь и потом, изобразив руками и пальцами женский головной убор и семенящую походку, пояснял, что он действительно последний, но за ним стоит еще одна гражданка, которая сию минуту куда-то отошла.

...В битком набитом автобусе пассажир осторожно трогал за плечо впереди стоящего и, когда тот оборачивался, вскидывал три пальца, а затем показывал, как прыгает с автобусной подножки, будто с вышки плавательного бассейна, и, заметив утвердительный знак, убеждался, что впереди стоящий пассажир тоже сходит на третьей остановке.

Так люди выясняли интересующие их вопросы, не произнося ни слова.

При этом горожане вскоре убедились, что язык жестов гораздо откровеннее обычного, разговорного.

...В продовольственный магазин заходил покупатель и с помощью пальцев просил отпустить полкило колбасы. Продавец отрицательно качал головой и, сложив два пальца, показывал подобие креста. «Не советую, мол, покупать несвежую колбасу, а то как бы после того, как ты ее поешь, не пришлось бы вызывать «Скорую помощь». И удовлетворенный покупатель отходил от прилавка, понимая, что раньше, возможно, продавец эту колбасу продал бы. Ради выполнения плана.

...Некто, встретив приятеля, знаками просил у него взаймы десять рублей. Прежде приятель пустился бы в пространные объяснения, почему он оказался без копейки за душой. А сейчас он молча полез в карман, достал кошелек, вынул из него десятку и отдал другу.

...Их встречи в последнее время стали очень редкими. И вот опять не такое радостное, как раньше, свидание. Она знаками задает ему роковой вопрос: «Ты разлюбил меня?» В былое время он бы заговорил горячо-горячо, чтобы в потоке пустых слов утопить истинные чувства, скрыть неотвратимо наступившее охлаждение. Теперь же, будучи беззащитным перед обнаженным прямым вопросом, он лишь потупил глаза и виновато кивнул. Наступил разрыв, может быть, на благо обоих молодых людей.

Происшедшую с жителями городка метаморфозу можно было понять, лишь вспомнив слова Талейрана: язык дан дипломату, чтобы скрывать свои мысли. И хотя в городке не проживал ни один профессиональный дипломат, талейрановская мысль нашла здесь неожиданное подтверждение. Лишившись привычного прикрытия — слова, люди в общении друг с другом перестали лукавить, уклоняться от истины, двоедушничать. Отношения стали яснее, определеннее. Никто открыто не льстил другому, чтобы потом за глаза ругать, не давал краснобайских публичных обещаний, будучи внутренне убежден, что этих пышных обязательств он никогда не выполнит. Редкими стали такие явления, как обман, клевета, сплетни и очернительство.

Приятно было наблюдать, как, встретившись на улице, у фабричных ворот, дверей учреждений и обменявшись скупыми жестами, горожане, сердечно пожав друг другу руки, мирно расходились в разные стороны. Прекратились возникавшие прежде из-за какого-нибудь пустяка перебранки, не слышно стало злых и несправедливых взаимных упреков, сама собой исчезла уличная брань. Городок стал неузнаваем.

А в природе меж тем неслышно происходило извечное круговое движение. Растаяли без остатка туманы, сверху теперь сыпал колючий, сухой снежок. Когда он прекращался, городок купался в сиянии ясного небосвода. Регулярно прилетали и улетали самолеты, и побелевшие поля надолго замирали, не тревожимые криком галок, откочевавших на юг. Морозный воздух, напоенный хвоей окружающих городок лесов, был чист и прозрачен.

Люди теперь дышали свободно и глубоко, постепенно избавляясь от нечаянно-негаданно свалившегося на них недуга. Сначала они говорили друг с другом вполголоса, потом погромче, наконец, во весь голос.

— Эй, уголовник,— кричал прохожий шоферу такси,— куда прешь на человека! В тюрягу захотелось?!

Хотя если не прятать в тюрягу, то к строгой административной ответственности надо было привлекать самого прохожего: так грубо и преднамеренно нарушал он правила уличного движения.

— Нет больше обливных кастрюлек, бабушка, истинный крест,— говорила продавщица пожилой покупательнице.— Провались я на этом месте.

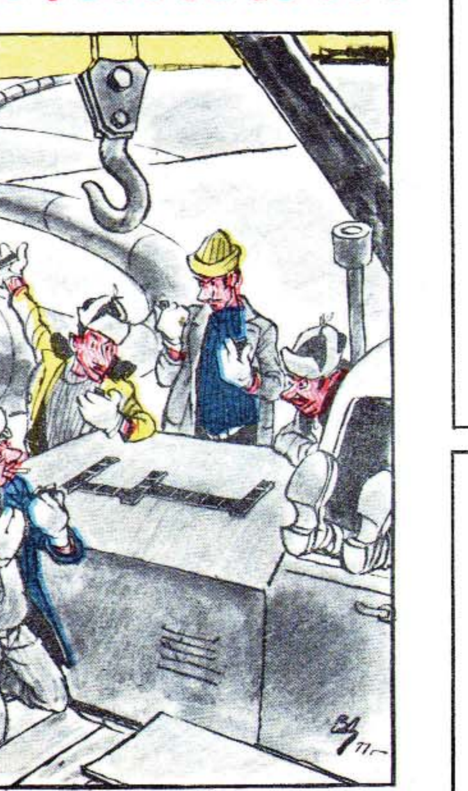
Хотя десяток кастрюлек для «своих» стоял у нее в подсобке и она отлично знала, что провалиться сквозь землю можно лишь в сказке, но никак не в хозмаге.

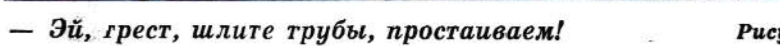
— Ну что ты так вырядилась, бесстыжая, чай, здесь не пляж,— делает замечание в автобусе грузная, оплывшая пассажирка стройной девице в мини.

— А ты, тетка, если стесняешься, надень темные очки,— не лезет за словом в карман девица.— Видела я скромницу вроде тебя в гробу!

Хотя бранятся они непристойно, грубо, никто их не останавливает.

Молчаливая неделя кончилась. И жизнь городка вошла в обычную норму.

— Эй, грест, шлите трубы, простаиваем! Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Миклай КАЗАКОВ,
народный поэт Марийской АССР

Анонимщик на том свете

При жизни я многих порочил
и жалил...
Скажите, куда мне деваться теперь!
«Такой здесь не нужен!» —
в раю мне сказали.
«Ты — мелочь!» — в аду указали
на дверь...

Перевел с марийского
Вл. МАТВЕЕВ.

Мкртич КОРЮН

На страх родителям

Пришел из школы ученик.
Отец спросил:
— А где же твой дневник!
— Его соседу я по парте одолжил:
Он в шутку попугать родителей
решил.

Перевел с армянского
Борис ГАЙКОВИЧ.

— Видать, Петровна самогон варит. Рисунок Н. ЩЕРБАКОВА.

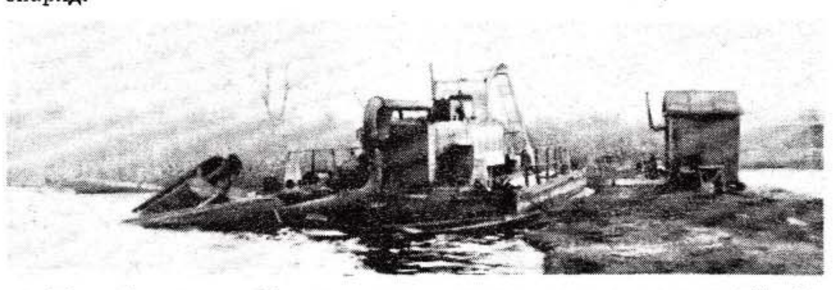
Детали пейзажа

До недавнего времени природу загрязняли все больше в неорганизованном порядке. Собиралась ватага любителей воскресных вылазок за город и, порезвившись где-нибудь на лесной полянке или на берегу реки, оставляла там груду бутылок и консервных банок.

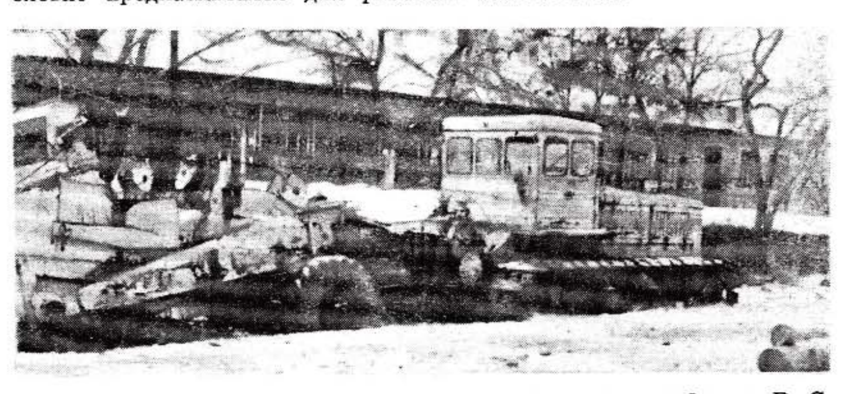
Нынче захламление природы приобрело кое-где более солидный размах. Теперь наряду с традиционными банками из-под «Завтрака туриста» бросают тракторы, канавокопатели, бульдозеры и прочую технику.

В Краснодарском крае на реке Кирпили третий год ржавеет земснаряд.

Потребовался он Тимошевскому сахарному заводу, который сливал в реку «условно чистую воду». Вода эта была чистой настолько условно, что река превратилась в заросшее камышами болото. К чести руководителей завода, было решено исправить положение. Раздобыли земснаряд. Русло Кирпили почистили. Потом устранили причину заболачивания: стали лучше осветлять промстоки. Необходимость в земснаряде отпала. И земснаряд оставили в реке, где его и сфотографировал читатель А. М. Никитин. За три года, сообщает он, земснаряд стоимостью в двадцать пять тысяч рублей прочно вписался в окрестный пейзаж...

...На станции Лихая, Ростовской области, с помощью трактора копали котлован. А после окончания работ трактор был брошен, словно предназначался для разового пользования.

За шесть лет к картине, которую запечатлел фотолюбитель В. С. Ильин, уже привыкли. И теперь поржавевший со временем трактор, по мнению автора фотоснимка, не сдвинуть с места даже новеньким трактором...

И все же земснаряд с реки Кирпили и трактор со станции Лихая были брошены после того, как принесли некоторую пользу. А вот путеочистительная машина, что покоится на железнодорожной ветке Тургайского бокситового рудоуправления, вовсе не использовалась по назначению. Что-то сразу в ней заело. И эта путеочистительная машина вместо того, чтобы приводить в порядок пути, вот уже четыре года захламляет их. К сожалению, сообщивший данный факт читатель Б. Я. Ланской не прислал фотоснимок. Очевидно, машина настолько велика, что не поместилась в кадр.

Конечно, из всего этого можно было бы сделать оптимистический вывод: уж коли механизмы бросают, значит, с обеспеченностью техникой дело обстоит прекрасно.

Но даже если бы и так — зачем захламлять природу?..

В. РОМАНЦЕВ.

Склад, где разбиваются черепа

Любому руководителю хочется популярности. Не знаем, как кому, а начальнику тамбовского областного управления Вторчермета тов. Мистрюкову данную проблему разрешить удалось. Вот уже три года без умолку говорят о нем — с тех самых пор, как с ведома тов. Мистрюкова горы металлолома перекрыли все подходы и подъезды к лесоторговому складу и тароремонтному цеху.

Имя популярного начальника не сходит с языка покупателей, когда те перетаскивают к машине черепицу, цемент, горбыль и другие строительные материалы по горам металлолома.

Ах, сколько отнюдь не производственных травм зафиксировано здесь, но председатель Уваровского горисполкома тов. Рудаков на неоднократные просьбы упорядочить границу между складом Вторчермета и лесоторговым складом отмалчивается. Может быть, это тоже верный способ снискать популярность?

И. ЧЕРВЯКОВ.

Впервые в Крокодиле

Михаил Колосов родился в 1923 году.

Окончил юридический институт и Литературный институт имени А. М. Горького. Член Союза писателей СССР. Литературная деятельность М. Колосова началась в 1947 году. Вышли в свет сборники рассказов и повестей: «Голуби», «Бахмутский шлях», «Звезда», «Запах земли», «Зеленый гай» и другие. М. Колосов человек серьезный, что (поскольку «смех — дело серьезное») ни в коей мере не опровергается его умением писать юмористические рассказы.

— Но почему?! — взревел Неваляйкин.— Почему другим можно, а мне нельзя? — И бросил трубку.

Это было вечером. А утром того же дня...

Утром зазвонил телефон, и такой милый, такой ласковый голос спросил:

— Эразм Иванович?

— Да-а...— с достоинством ответил Неваляйкин.

— Это говорят из комиссии. Эразм Иванович, вы не смогли бы возглавить делегацию в Мермижанск? Там будут торжества по случаю пятилетия ввода в строй городской водонапорной башни, просят прислать писательскую делегацию...

— А почему не смог бы? Смогу!..

— Ну вот и чудесно! — обрадовалась обладательница милого голоса.— Я вас попрошу: подберите себе группу человек из пяти и принесите завтра список нам в комиссию на утверждение. Хорошо?

Неваляйкин тут же придвинул лист бумаги, расписал на валявшемся конверте шариковую ручку, вывел насколько мог красиво:

Список
делегации в Мермижанск

1. Неваляйкин Э. И.— глава делегации.

Написал, задумался. Подошла жена, спросила, кто звонил, и, узнав, в чем дело, взмолилась:

— Возьми меня с собой, Эрик, милый! В Мермижанске, говорят, можно чудесные дубленки достать! Такая возможность: ты — глава делегации — с супругой! А?

Неваляйкин подумал, подумал и решил, что это хорошо, и под пунктом два вписал свою Милетину.

На раскладушке заворочался племянник — гостя бог прислал на праздники. Неваляйкин покосился на волосатого недоросля: «А как с ним быть? Не оставлять же одного в доме?.. Возьму с собой. Кстати, пусть балбес посмотрит, чего стоит его дядя!» И он представил себе мермижанский вокзал, толпу народа... Стрекочут кинокамеры, вспыхивают магниевые лампы, пионеры, цветы!..

«Пусть посмотрит»,— заключил он мстительно, и под третьим пунктом появился:

3. Неваляйкин Р. Н.— молодой литератор.

Дальше пошло легче. Четвертой он вписал свою тетку по матери — она давно мечтала побывать в какой-нибудь представительной делегации:

4. Сухореброва О. М.— литературовед.

Пятого делегата помогла найти жена.

— Моего папу запиши,— посоветовала она.— Он так много стихов знает! Если надо, прочитает.

— Да какие там он стихи знает,— поморщился Неваляйкин.— Про Жучку, что ли?..

— Он может твои выучить к тому времени.

Неваляйкин подумал и решил, что и это хорошо, и вписал в свой список пятого делегата:

5. Кошкодавов Гр. Гр.— чтец-декламатор.

Прочитал список и остался доволен.

В здании, где размещалась комиссия, было шумно. Главы делегаций со списками сновали взад-вперед — шумные, самодовольные, гордые, на Неваляйкина смотрели свысока. Но Неваляйкин быстро оценил обстановку и, презрев очередь, двинулся на прием первым. На ходу небрежно бросил:

— У меня по линии МИДа... Срочная!..— И захлопнул за собой массивную дверь, оставив всех любоваться медным набалдашником на дверной ручке в виде оскаленного льва.

— Эразм Иванович? Садитесь,— встретила его милая женщина и взяла список. Она долго смотрела на него, будто иероглифы разбирала, думала, вздыхала, наконец проговорила: — С супругой?..

— Да,— твердо сказал Неваляйкин.— Это всегда придает солидность: «С супругой!»

— А тот, молодой?.. Он что, ваш однофамилец?

— Да, однофамилец... И случайно племянником оказался...

— А эта? Что-то я не помню такую...— И милая женщина потянулась к «Справочнику Союза писателей».

— Она еще не член...— опередил ее Неваляйкин.

— Родственница?

— Далекая.

— Но ведь так нельзя, Эразм Иванович! Там будут встречи, приемы, всем сувениры заготовлены, печать будет писать... Согласитесь, неудобно все-таки составлять делегацию только из родственников.

— Но почему? — искренне удивился Неваляйкин.— Я обо всем подумал. Писать будут так: «Делегация во главе с известным писателем Э. И. Неваляйкиным с супругой и другими. Среди них литературоведы, молодые писатели, чтецы-декламаторы и другие». Ну?

— Нет, нет, так не пойдет,— категорически запротестовала милая женщина.— Ну, хотя бы еще двух писателей включили.

— Хорошо,— согласился Неваляйкин. Но в таком случае делегация немного разрастется. Дайте список, я допишу.

И он тут же дописал:

Мурильев А.— прозаик.

Мурильева Т.— его жена.

Мурильев Эдик — их сын.

Мармухин Д.— критик.

Мармухина Кс.— его жена.

— Вот, пожалуйста,— подал он дополненный список и пояснил: — Мурильев — это известный прозаик, пишет на меня внутренние рецензии, а Мармухин — критик, пишет обо мне в открытой печати.

Милая женщина посмотрела список и задумчиво положила его перед собой. Потом сказала:

— Ну, хорошо... Оставьте. Я покажу его начальству, потом позвоню вам.

Не успел Неваляйкин прийти домой, как раздался звонок:

— Эразм Иванович? Список вашей делегации, к сожалению, не утвержден. Говорят, семейственность...

* * *

Неваляйкин порвал список делегации и сказал жене Милетине:

— Ничего, я своего добьюсь. В следующий раз буду дипломатичнее.

У меня какой-то нюх на них, на этих прохиндеев, что никогда своих сигарет не имеют, а постоянно «стреляют», вечно с протянутой рукой ходят: то полтинник, то рубль выклянчивают, а отдавать забывают... Я их за версту чую.

Есть в нашей смене один такой — Вася Рыжиков. Если посчитать все полтинники, которые он в разное время взял взаймы и не отдал, зарплаты не хватит. А посмотреть — вполне порядочная физиономия, даже застенчивый вроде. А вот узнал людскую слабинку и пользуется. Впрочем, себя я ни разу не дал ему одурачить.

Подойдет бывало:

— Дай до завтра рублевку!

А я в ответ:

— Нету мелких. Вот только трешка.

— Да нет, трешка — это много.— Он застесняется и отвернется от трешки, как кот от сметаны, которая стоит на столе и предназначена вовсе не для него. Совестливый все-таки, знает: трешка — это деньги, тут придется отдавать.

Я, раскусив его натуру, всегда таким образом отделывался от попрошайки.

А однажды он не выдержал и потянулся к трешке, но я быстренько ее спрятал:

— Прости, она мне самому позарез нужна.

Нет, не дал я ему и на этот раз себя одурачить!

А тут как-то послали нас несколько человек в подшефный колхоз — помочь наладить автопоилку, и Вася с нами. Недели две мы работали там. Под конец Рыжиков подошел ко мне и начал клянчить:

— Дай рубль взаймы... Веришь, на обратный билет не хватает!..

Верю, почему же не поверить. Не оставлять же человека в беде. Полез я в карман, достаю:

— На пять.— А про себя размышляю: «Пять рублей он все-таки не забудет — сумма все же. А рубль не отдаст».

— Нет, мне всего рубля не хватает...

— Возьми пять,— говорю.— Мало ли что в дороге может случиться.

— Не...

После долгих препирательств я все-таки заставил его взять пятерку.

А когда приехали домой, он вскоре заболел, потом укатил в отпуск и о пятерке, конечно, забыл.

Месяц за месяцем — порядочно времени пролетело, мне и напоминать стало неловко. Уже и сам иногда думаю: «Брал он или не брал?»

Наверное, все-таки брал, потому что с тех пор он ни разу больше не попросил взаймы. Отучился.

О, знаю я психологию этих прохиндеев, за версту чую, и одурачить им меня не удастся. Не на того напали.

Мурло мещанина

Э. ПОЛЯНСКИЙ

ШУТКИ ГРАЖДАНИНА КУДЕЛИНА

«Погода у нас хорошая, ночью минус десять, днем ноль, солнце и с крыш капает (шучу)»,—писал в столицу из далекого сибирского города гражданин Куделин. Он сообщал сводку погоды особе женского пола, сообщал доверительно, и никто, кроме данного адресата по фамилии Аникина, не смог бы оценить эту шутку.

«Не ходи в лес, там сейчас сыро (шутка)»,— шутил гражданин Куделин, и она от души смеялась, хотя непосвященного такая фраза вряд ли развеселила бы.

Впрочем, это была их личная переписка, не рассчитанная на посторонних. Ее и хранила-то гражданка Аникина в укромном уголке комода. Во всяком случае, до поры до времени хранила. А потом вынуждена была отнести письма гражданина Куделина в народный суд. Там их, включив в опись документов, подшили в папку, озаглавленную «Дело № 25620». Шаг этот ей пришлось сделать в интересах третьего лица — гражданки Аленки (вес 2800 г, длина 48 см), появившейся, как вы догадываетесь, на свет не столько в результате переписки двух любящих сердец, сколько в результате того, что гражданин Куделин проводил свои длительные отпуска, а также частые командировки в Москве.

Аленку он за дочь не признал.

— Не моя девочка! — заявил он суду.— Маловаты габариты. Моя, пожалуй, родилась бы покрупнее. Да и не было у меня, честно сказать, ничего общего с истицей. Я всего-навсего снимал у нее жилплощадь во время отпуска и командировок. В Москве трудно с гостиницами. Наши отношения были отношениями администратора гостиницы с постояльцем.

— Но с администратором не обязательно идти в загс и оставлять там заявление о регистрации брака,— возразил суд.— А вы сделали это.

— Шутка, всего лишь шутка! Если вы заметили, я склонен к шуткам. И вообще я отсутствовал в Москве в исчисленную медиками вторую декаду августа, когда мое присутствие было необходимо, чтобы стать папашей спорного младенца. Я был в Ереване.

— А соседи по квартире видели вас именно тогда. Вы пекли пирог, пользовались ванной, разговаривали по телефону, ваше проживание учтено при расчете за пользование электроэнергией.

— Оговор, подлог! Соседи заодно с Аникиной.

— Предположим. Но заодно с Аникиной и Высшая аттестационная комиссия. По справке организации, которая находится в Москве, а не в Ереване, 15 августа вы получили аттестат старшего научного сотрудника. Лично и под расписку.

И тогда гражданин Куделин, смущаясь и краснея, делает следующее заявление:

— Находился я или нет в тот период в Москве, не столь важно. Главное другое. Не суждено мне, увы, иметь потомство. И это, если хотите знать, трагедия всей моей жизни.

Дело дошло до судебно-медицинской экспертизы.

— Трагедии не установлено,— научно установили медики.—Исследованный гражданин способен иметь детей. Природа в этом смысле отнеслась к нему вполне благосклонно.

— Все равно не мой ребенок! — упорствовал гражданин Куделин и после суда, который признал его отцом Аленки и решил взыскивать с него алименты, встал на путь детективного жанра.

Гражданка Аникина получила три зловещих анонимных письма.

«Если не откажешься от алиментов, примешь жестокую смерть»,— машинописно обещал в первом письме неизвестный друг гражданина Куделина.

Второе пришло из мест заключения: «Так и знай, не передумаешь, пришью. Мне тут недолго осталось, срок подходит к концу».

Третье таинственный рецидивист исполнил в красном цвете, цвете крови: «Я уже на свободе. Даю последний срок».

Корреспондент Крокодила имел беседу с гражданкой Аникиной. Беседующие стороны безоговорочно согласились: папаша Аленки — подленькая личность. Корреспондент вознамерился было назвать в фельетоне во всеуслышание фамилию папаши, его должность и место работы.

Но мама Аленки забеспокоилась:

— А вдруг его, чего доброго, еще отстранят от должности. А она у него, как вам известно, хорошо оплачиваемая. В конечном счете пострадают интересы ребенка.

Корреспондент проникся пониманием ее беспокойства и посему все фамилии изменил. В то же время он и задумался: «А ведь гарантии, что папочка будет исправно выполнять решение суда, нету. Да и в угрозах, полученных гражданкой Аникиной, не указано в скобках, что это невинные шутки».

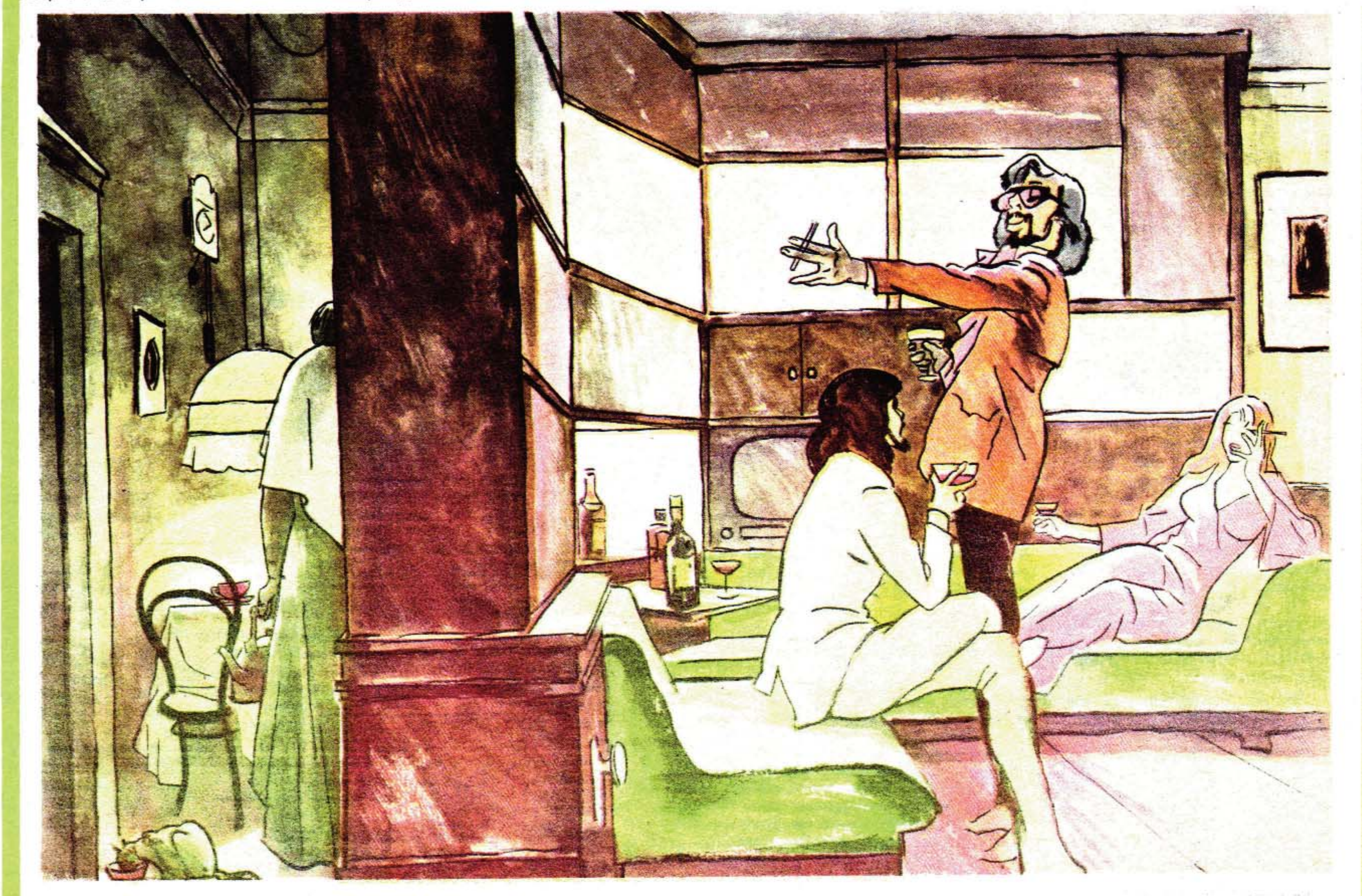
После долгих размышлений было решено пока просто пошутить в духе гражданина Куделина. Причем в адрес этого гражданина и в ответ на его же шутки.

В голове корреспондента сложился

УЛЬТИМАТУМ ГРАЖДАНИНУ КУДЕЛИНУ

Погода в Москве сейчас чудная, хотя еще ниоткуда не капает (шутка). Но если вы не прекратите угрозы или станете увиливать от уплаты алиментов, миллионы читателей познакомятся с Вами поближе. И в лес, откуда поступила вторая угроза, больше не попадайте — там сыро (шутка).

Шутки шутками, а вообще-то история малосимпатичная.

— А где живет ваша бабушка?
— За стенкой...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

КРОкодильская Спортивная Страница

К НАЧАЛУ ФУТБОЛЬНОГО СЕЗОНА

В. АЛЬБИНИН, специальный корреспондент Крокодила

КУДА ТЕЧЕШЬ, «ВОЛГА»?

— Внимание, внимание! Наш микрофон установлен на центральной футбольной арене города Горького. Сегодня здесь состоится внеплановый матч: знаменитая «Волга» встречается с простой дворовой командой. Школьники волнуются. Еще бы: им предстоит играть с футболистами из второй лиги класса «А», а они только вчера стали чемпионами среди вторых классов «Б» средних школ!..

Однако нервничают и мастера. Играть у них, по сути, пока некому. С минуты на минуту ждут появления трех лучших игроков «Волги», задержавшихся в вытрезвителе. Думаю, что эти волнения напрасны. Их там долго не задержат: футболистов у нас уважают... Ну, так и есть! Звучит свисток, и команды дружно выбегают в центр поля. Правда, мастеров только шестеро, но ничего, ничего, остальные еще подъедут. «Волга» и на более ответственные матчи любит выходить в неполном составе. Свой стиль у команды...

Пока капитаны разыгрывают ворота, я уступаю микрофон первой ноге «Волги» — Евгению Луневу. Он сегодня немного перебрал, чуть-чуть похулиганил у себя на спортивной базе, и тренер не допустил его к игре. Вам слово, Женя!

— Прежде всего о себе. Мне 24 года, люблю родной коллектив, как маму. Предлагаю первый тост поднять... Во, Князев с мячом! Гля, ну, дает! Он щас ворота уронит! Ну, бес! Как все равно в Тольятти, когда они с Зуйковым, Рындовым и Ивиницким чуть всю гостиницу «Волна» не разнесли. Мы даже думали — дисквалифицируют. Но обошлось...

— Спасибо, Женя, за содержательный рассказ. Однако взглянем на поле. В атаке опять мастера. Мячом завладел Павел Степанов. Сегодня его прощальный матч, несмотря на то, что ему всего 18 лет. На днях Степанов так тренировал удар «сухой лист» на одном из прохожих в темном переулке, что администрации завода «Красное Сормово» («Волга» играет именно за этот завод) еле удалось спасти Пашу от тюрьмы!.. А вот сегодня Степанов собирается переходить в другой коллектив, который пообещал ему дополнительные блага... Но вот с мячом... Го-ол!!! Да, детишкам это не делает чести. Стыдно, ребята, забивать в пустые ворота! Ведь вратарь «Волги» Виктор Мясников где-то все еще задерживается...

А мяч между тем снова в игре. На трибунах заметное оживление. Из комментаторской кабины ясно видно, что на стадион пришел болельщик. Врут злые языки, будто горьковчане перестали сочувствовать поражениям любимой команды. Эй, товарищ! Аллё! Мы просим вас высказаться от лица болельщиков «Волги». Вот микрофон...

— Да нет, не болельщик я — сторож... Болельщики к нам не заглядывают... Да и чего ходить-то? Разве ж это игра? Но оно и понятно: ребят из «Волги» начальники «Красного Сормова» обижать стали. Бегать заставляют за одну зарплату. Нет, квартирку там, обувку-одежку, конечно, как водится, дают. Но за каждый матч по пятьдесят-шестьдесят целковых как раньше, уж не вручают. И за эту, за «банку», за гол, по-ихнему, десятку не накидывают. Вот молодежь и дуется....

— Прошу прощения, снова гол в ворота «Волги»... Да-а, спортивное счастье явно на стороне второклашек... А вот, я вижу, на трибуне появился еще один человек. Кто же это?.. Ну, конечно! Это председатель спортклуба завода «Красное Сормово» Григорий Янкелевич. Очевидно, хочет вдохновить команду крепким словом... Григорий, к вашим услугам микрофон!

— Спасибо за предоставленную возможность публично высказать свои радостные чувства. Горьковчане давно ждали от «Волги» большого футбола. И вот он наконец пришел к нам в город! Стольких голов, забитых в последнее время, не припомнят и старожилы. Правда, в наши ворота... Особенно отличились в этом отношении следующие игроки: Лунев, Афанасьев, Князев, Степанов, Масляев, Ивиницкий... Но, к сожалению, все они уходят от нас в футбольные команды областных и краевых центров, где обретут наконец полный материальный достаток! И я, пользуясь случаем, от души поздравляю тренеров родственных команд второй лиги класса «А» с ценным приобретением!

— Ну что ж, Григорий, мы присоединяемся к вашим поздравлениям... Между тем счет уже 26 : 0 в пользу детей... М-да, нехорошо, октябрята, обижать взрослых! Могли бы и подыграть. Чему вас только в школе учат?..

На этом мы прощаемся. Напомню только, что образцово-показательный матч «Волги» с дворовой командой был организован Крокодилом.

г. Горький.

— Купил сыну новый портфель: старый он разбил.

Рисунок Г. ИОРША

Ю. ЗОЛОТАРЕВ **Рассказ**

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ КАЧЕСТВО

В футбольной команде происходила очередная смена тренера.

Уходящий представлял игроков приходящему:

— **Вратарь Корзинкин.** Веселый парень, с открытой улыбкой и душой. Шутник и заводила. Может даже в самую тяжелую минуту, при счете 0 : 5, задорно подмигнуть, удачно сострить, заразительно рассмеяться. Кличка «Оптимист». Недостаток: неуверенно играет на выходах.

— **Левый защитник Бузуев.** Сосредоточенный и серьезный молодой человек. Любит природу, растит цветы и разводит рыбок. Интересный, вдумчивый собеседник. Видит цель в жизни. Отрицательное качество: плохо видит поле.

— **Правый защитник Топтушкин.** Отличный семьянин. Отец троих детей, хочет четвертого. Уважает старших — отца, мать, бабушку и, что особенно ценно, тещу. Слабость: нет четкого взаимодействия с партнерами по обороне.

— **Левый полузащитник Гугушин.** Отзывчивый парень с большими серыми глазами и доверчивым взглядом. Бессребреник: готов поделиться деньгами, обедом, последней футболкой... Редактор стенгазеты. Недостаток: не умеет играть головой.

— **Правый полузащитник Самцовский.** Знает три языка: немецкий, английский, шотландский. Прозвище «Полиглот». В свободное от тренировок время слагает стихи. Два из них опубликованы в печати. Слабость: не умеет играть в пас.

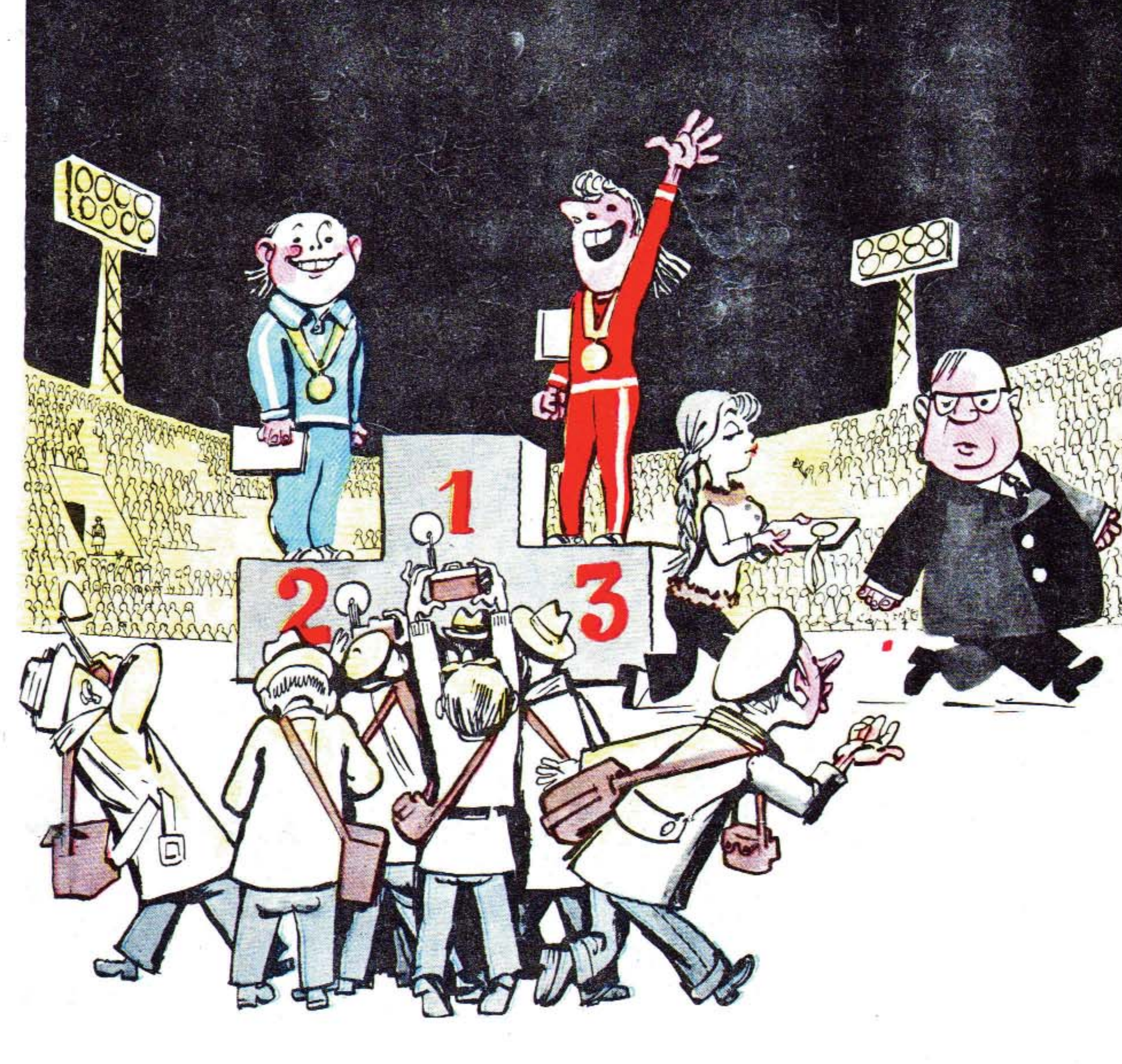
— **Нападающий Берендейкин.** Активный участник художественной самодеятельности. Танцует, поет, репетирует в «Гамлете». Недостаток: не владеет ударом с правой ноги.

— **Нападающий Клячко.** Решительный и смелый человек. Если надо, не колеблясь бросится на выручку попавшего в беду. Дружинник. Имеет благодарность за тушение пожара и медаль «За спасение утопающих». Отрицательное качество: не попадает в ворота.

На следующую игру новый тренер для начала поставил нового нападающего.

Парень этот не умел острить, у него были трения с тещей, он знал только родной язык, не участвовал в самодеятельности, неохотно писал в стенгазету и ни разу никого не вынес из огня и не вытащил из воды.

Но команду он вытащил, потому что при всех недостатках имел положительное качество: хорошо видел поле, точно пасовал и метко забивал голы.

— А где же победитель?
— Кандидатура еще обсуждается.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

БЕНЗИНЧИКУ!

Листки из блокнота, найденного у бензоколонки

...Наконец-то сбылась многоступенчатая мечта: на своем автомобиле — по Кавказу! Особо яркие впечатления решил записывать прямо по свежим шинным следам.

Итак, вот они, бархатные горы Абхазии! Достаточно взглянуть на них, как сразу чувствуешь, что спрямляются закрученные трудовым годом нервы, покорно никнет повышенное давление... Слева снежные вершины, справа Черное море, а прямо на пути АЗС — автозаправочная станция. А вот и станционный, так сказать, смотритель. Но что-то ни отблеска кавказского гостеприимства на его лице. Скучно зевая, он объявляет:

— Нету бензина, граждане!

— Как это нету?!

— Планирование...— туманно поясняет оператор АЗС.

Спасибо, подвернувшийся местный коллега-автолюбитель вносит ясность.

— Значит, так,— говорит коллега,— у нас в Грузии расход бензина планируется на бобах, на пальцах, на кофейной гуще и на звездах. Сперва прикидывают: сколько сожгли машины горючего в прошлом году? Ага, столько-то. Значит, и на следующий год надо продать такое же количество...

Короче говоря, жена, сын, я и теща толкали «Запорожец» до следующей АЗС. Потом еще до следующей. Отлично ехала машина, особенно под горку. А навстречу катились другие легковушки — тоже на двух-трех человеческих силах...

...Ура! Удалось заправиться! Перекупил несколько литров у какого-то незнакомца. Едем вполне культурно. Пока бензина хватит. Какие виды вокруг! И какие интересные обычаи в разных краях!..

В Грузии, например, на одних АЗС бензин продают только государственным машинам, на других горючее можно получить за единый талон, за рыночный талон или просто за деньги. Как я узнал, такой разнобой установлен самим Советом Министров Абхазии без ведома Грузнефтеснабсбыта — главного хозяина грузинского бензина.

...А вот и великолепные горы Азербайджана! Один взгляд на эту красоту — и нервов как не бывало и давление, как у подростка! Справа Каспийское море, слева снежные вершины, а напротив бампера — АЗС. Волшебна кавказская ночь... А у АЗС слышны жуткие, гневные крики.

— На́ деньги! — кричит какой-то автомобилист.

— Талон давай! — кричит оператор.

— Разве это АЗС?! Это же... трам-тарарам...

— Сам ты... трах-тарарах! При чем тут я? Такой у нас порядок! Талон гони!

— Где возьму его?

— В любом магазине!

— Они в семь вечера закрылись... таррах-тах-тах... За деньги давай!

— За деньги продам — что кушать буду? С работы сразу снимут!

Едва мы оторвали их друг от друга. У меня талонов тоже не было. Пришлось ночевать в машине. Чувствую: давление опять подпрыгивает, нервы тоже пошаливают... Ночующий по соседству, тоже в машине, любитель рассказал, что и в Армении больше года назад бензин начали продавать лишь по единым и рыночным талонам. За деньги ни-ни!

...Вернулся в Грузию. Интересные все-таки бывают встречи на дорогах. Познакомился на стоянке с симпатичным человеком. Он работает в Грузнефтеснабсбыте, как раз этими самыми талонами занимается. Там несколько десятков человек к ним приставлены. Принимают, раздают, учитывают и так далее. В год главк получает их по весу — десять тонн! Чтобы привезти их в Тбилиси, потратили двадцать две с половиной тысячи рублей, да еще сейфы для хранения, охрана...

К тому же много разных махинаций с этими талонами, будь они неладны. На Масиской нефтебазе в Армении, например, пропали сотни тысяч талонов, а воров так и не нашли. А в Бакинской конторе автозаправочных станций единых талонов 1974 года почему-то обнаружилось чуть ли не на миллион литров. А ведь их должны были продать!

Что же касается меня, я до сих пор сижу без бензина. Ночую у бензоколонки, наблюдаю душераздирающие сцены. А нервы, нервы... А сердце...

...На деньги, отложенные для покупки бензина, купили рюкзаки. Уходим в горы. Пешком! Машину временно оставил на стоянке. Нам нервы дороже. Так сказала вчера теща. Впереди горы, виды, и главное — никаких АЗС! Да здравствует пеший туризм!..

ОТ РЕДАКЦИИ. Получив от своего спецкора эти записи, Крокодил решил побеседовать со знающими людьми.

Ими оказались ответственные сотрудники Госплана СССР и Союзглавнефти при Госснабе СССР. Они сразу же привели другой, подходящий к случаю пример, да не просто с дороги, а из области киноискусства! В Казахстане, например, снят художественный фильм с таким сюжетом: после семи часов вечера человек не смог заправить за наличные деньги бак своей машины.

Как выяснилось из дальнейшей беседы, уже долгое время разрабатываются и обсуждаются меры по усилению борьбы с потерями и расхищением автобензина, а также, заметьте, по улучшению работы АЗС.

Одно из главных зол, как сказали знающие лица, это приписки. То есть когда под «липовую» работу берут бензин, который оказывается лишним. В одних местах его попросту выливают на землю, в других, где есть «клиентура», он попадает на те же АЗС и там его пускают «налево». Да при всем этом еще и нормы расхода горюче-смазочных материалов устарели...

Что же касается самих АЗС, то их просто не хватает. И тем не менее при застройке городов и районов, при прокладывании шоссе об АЗС нередко забывают. В иных местах, например, на Украине, в Средней Азии, бензин продает и потребкооперация. Выглядеть это может и так: в покосившейся хибарке сидит дедушка с ведром бензина наготове — вот вам и вся заправочная станция...

Ну, а главное, что сейчас назрело, говорят специалисты,— это образование единого органа нефтеснабсбыта в стране. Ибо теперешние республиканские органы находятся в разном подчинении и «дуют» кто во что горазд. Единый же орган мог бы, в частности, осуществить и единый порядок продажи нефтепродуктов. А это, как понял Крокодил, помогло бы усилить контроль за экономным их расходованием.

Вот тогда, надо полагать, и нервы у отпускников-автомобилистов будут в норме, и давление в безопасных пределах.

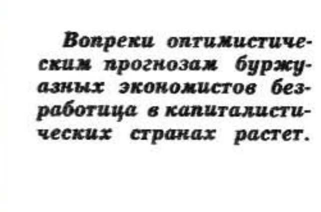
международное изообозрение

В связи с неуклонным ростом преступности в США американцы вынуждены принимать всевозможные меры личной безопасности.

— Мы с мужем считаем, что самый практичный материал для обоев — танковая броня.

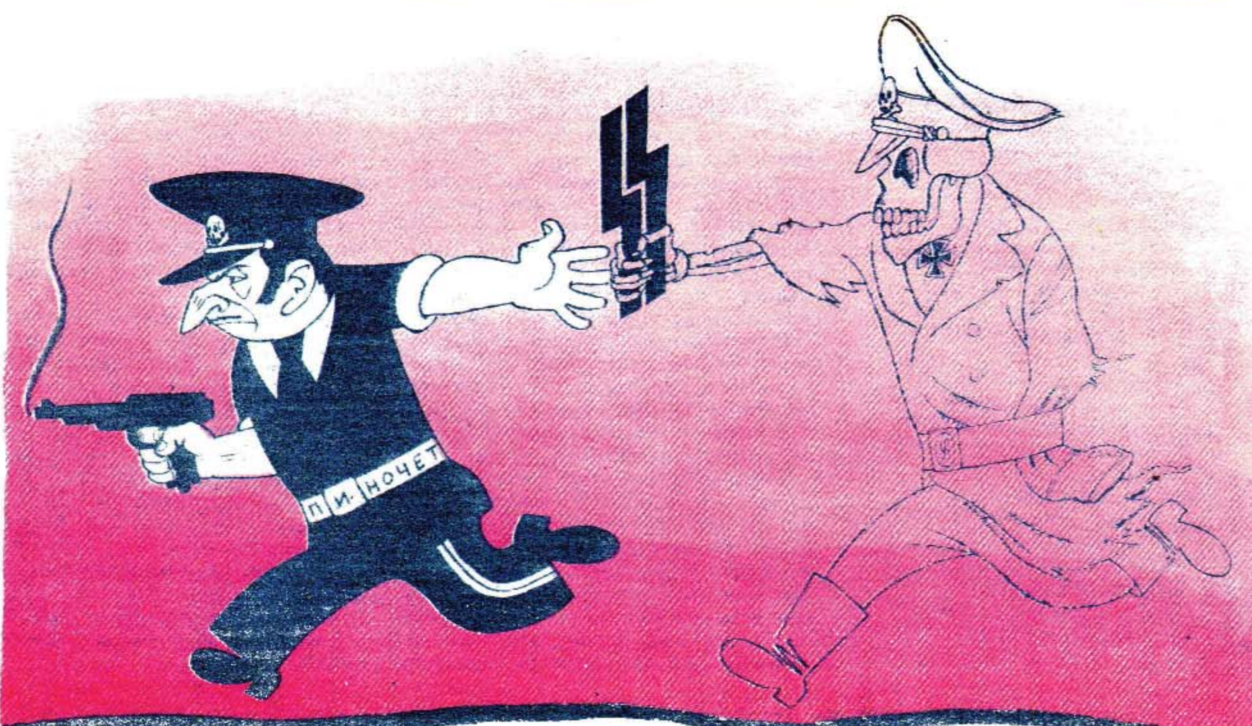
Рисунок Ю. ДЕНИСОВА.

Вопреки оптимистическим прогнозам буржуазных экономистов безработица в капиталистических странах растет.

— Приятель, для вас есть работа: помогите задвинуть ящик.

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

ЭС-ЭСТАФЕТА

Рисунок Е. ГУРОВА.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Курорт для ходячих сейфов

Пожалуй, самую высокую концентрацию живых денег на одном квадратном метре суши можно наблюдать на знаменитом курортном Лазурном берегу во Франции. Летом ходячих денежных сейфов на Лазурном берегу почти в три раза больше, чем местных жителей.

Чем же радуют себя магнаты? Забавы их незамысловаты. Прежде всего состязания типа «Чья вилла дороже?», которые по интеллектуальности можно поставить в один ряд с перетягиванием каната или бегом в мешках. Имена чемпионов смакуют в салонах. На сегодня признанным лидером стала вилла «Леопольдия», за которую глава концерна «Фиат» Аньелли отвалил 30 миллионов франков. Есть и мини-чемпионы. Это те, кто круглый год держит номера в фешенебельных гостиницах «Отель де Пари» и «Гранд-отель», отделываясь «сущими пустяками» — 15—20 тысячами франков в день.

Вторая по популярности забава: чья жена без существенного вреда для здоровья навесит на себя больше драгоценностей. Жены и дочери нефтяных магнатов, железных баронов, королей автострад и президентов банков разных стран по вечерам надевают на себя целые «улицы бриллиантов».

Разумеется, играя в такие игры, надо заботиться о сохранности награбленных у трудового народа ценностей. Поэтому официальные и частные детективы стаями сопровождают миллиардеров с их миллиардурами и миллиардурнями (острота Г. Гейне). На самые пышные приемы приглашают людей редкой профессии — физиономистов, натренированных моментально распознавать по лицам жуликов, грабителей и проходимцев, дерзнувших проникнуть в общество сильных мира того.

Но где гарантия, что однажды кто-то из новичков-физиономистов не вызовет полицию, когда приглядится к лицам хозяев и гостей-миллиардеров?.. А вдруг несчастный решит, что попал на «бал воров»?..

— Что значит «работать надо»! Я работаю, а сейчас у меня обеденный перерыв.

(«Панч», Англия).

Бизнес есть бизнес

Один в двух лицах

Председатель сената в штате Нью-Джерси (США) и одновременно оптовый торговец алкогольными напитками Фельдман признался перед судом, что дал взятку в 6 400 долларов управляющему несколькими крупными ресторанами, чтобы тот закупал спиртное только через фирму «Фельдман и сыновья». Тем не менее со своей должности председателя сената скомпрометированный политик уходить не собирается.

— Поймите, взятки давал бизнесмен Фельдман, а не политик Фельдман,— заявил он репортерам.

ЧИЛИ

(«Стыршел», Болгария).

(«Рогач», ЧССР).

На фронте здоровья

Супербольница

В тонких бокалах пенилось шампанское, на серебряных подносах подавали бутерброды с копченым норвежским лососем. На банкете присутствовало высшее общество Парижа. Повод для банкета — торжественное открытие новой больницы.

Во Франции сейчас повсеместный недостаток больничных коек, и как раз в этот трудный период — какое счастье! — несколько благородных богачей объединились и профинансировали строительство великолепного храма здоровья в пригороде Парижа — Кретей. Обстановка в больнице не просто комфортабельная, а, если называть вещи своими именами, роскошная. Хирургическое отделение оснащено самыми дорогими приборами и аппаратурой. Биение сердца тяжелобольных или только что оперированных пациентов можно наблюдать на специальном экране, у которого круглосуточно дежурят квалифицированные врачи. В больнице 25 докторов, 50 медсестер и санитарок. «Это все мы финансировали из своих карманов, государство не ассигновало ни сантима!» — хвастается один из меценатов. Только строительство двухэтажного особняка обошлось более чем в 20 миллионов франков. И это в период затяжного кризиса и всеобщей нехватки капитала!

И в заключение еще одна деталь: в этой больнице исцеляют не людей, а собак и кошек из высших кругов. Осмотр четвероногого пациента стоит здесь от 60 до 100 франков, уход за ним в течение одного дня от 100 до 120 франков, операция — от тысячи франков и выше.

Обморок по-американски

Наш специальный корреспондент Лев Скамейкин сообщает из Тегерана.

Вчера в кафе я невольно подслушал диалог двух иранцев, оказавшихся за одним столиком со мною.

— Все-таки прекрасно, что наша страна быстро превращается в индустриальную державу,— с гордостью сказал один, с черными усиками.— Мы становимся прямо-таки средневосточной Америкой. Это превосходно.

— Превосходно, да не очень,— отозвался другой, седоусый, отхлебывая кофе из чашечки.— Вот мой брат, достопочтенный Карам Голампур из Шираза, заболел — серьезный сердечный приступ. Ну, доставили его в больницу...

— Вот видишь, в больницу сразу доставили. Как в Америке!

— И через две недели он поправился, его выписали из больницы.

— А я что говорю — мы превращаемся в развитую промышленную страну! И медицина у нас уже высокоразвитая, совсем, как в Америке. За каких-то десять дней поставили человека на ноги! Чудесно!

— Чудесно, да не совсем. Поздравили, значит, врачи моего дядю с выздоровлением и вручили ему счет за лечение...

— И правильно! Это только подчеркивает, что мы уверенно идем по американскому пути. Браво!

— Браво, да не совсем. Бедный дядя Голампур, прочтя, что написано на этой бумажке, тут же рухнул на ковер без сознания. Счет был почти на сто тысяч риалов!

— Не надо огорчаться. В Штатах, да будет тебе известно, давно уже падают в обморок при виде больничных счетов.

Признаться, я не совсем поверил словам седоусого соседа по столу. Но вскоре мне на глаза попалась западногерманская газета «Франкфуртер рундшау», где была напечатана история с обмороком бедного Карама Голампура из Шираза. Все так и было...

Вадим ПОЛУЯН

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

У директора завода
необычная забота:
«К нам из центра едет гость»,—
говорит он заму.
Не впервые довелось
обсуждать программу.
«Мы покажем объективно
все, чего завод достиг,
познакомим с коллективом
и, конечно, угостим.
Мы с тобой не форды,
но изыщем фонды!»
Приглашенье на банкет
строго начали с анкет:
«Голяков — орденоносец,
Боровицкий — старожил,
Шток — знаток в любом вопросе,
Славин — в армии служил,
Мотыльков — к искусству близок,
Верещук — ученым стал...»
Наконец, составлен список
на тринадцати листах.
Дань отдавши людям,
переходят к блюдам.
Закупили все сполна,
широко, по-русски:
на пятьсот рублей вина,
на полста — закуски.
Вот приехал! Вот ведут..
Поводили там и тут,
показали что и где,
скромно и недолго
и отправились к еде
в разноцветных «Волгах».
Развернулся пир горой
с тостами и спичами:
«Гостю — слава!» «Гость — герой!»...
Речи стали сбивчивы.
«Ай да парень!» «Ай да гость!»
«Гость всего банкета гвоздь!»
Пьют здоровье... дружбу пьют...
Уж часы двенадцать бьют...
Разъезжались очень резво.
Новый день глаза слепил.
Только гость один был трезвым.
Он желудочник. Не пил.
Как родного, до вокзала
довезли его из зала.
Ну, а что пришлось проесть,
по мотивам некоторым
на «технический прогресс»
списано директором.

ВИЛЫ В БОК!

Двойная цена

Получил слесарь автотракторной базы Ленинградского райпотребсоюза Ферганской области Николай Романович Ванжа подарок от родного коллектива на Октябрьские праздники. Вроде бы не такой уж и дорогой подарок: комплект книг и открыток. Но все равно на душе было приятно. Сколько душевной теплоты вложили администрация и профсоюзная организация в подарок, как старательно были написаны на упаковке поздравления работнику и его семье, какими красивыми и ласковыми буквами были выведены самые наилучшие пожелания! А когда смолкли аплодисменты, пришел бухгалтер и спрашивает:

— Николай Романович, вы обратили внимание на розничные цены книг и открыток!

— Нет. Я оценил доброту, заботу...

— Хорошо, хорошо, но ведь любой подарок денег стоит, так что мы с вас высчитаем все по номиналу, а доброта, забота и т. д.— это все, конечно, бесплатно, за счет коллектива.

И высчитали. Так Николай Романович узнал вторую, настоящую цену своего подарка.

В. КОНЯХИН.

Дорогой Крокодил!

Не удивляйся, что пишу тебе на клетчатой бумаге. Собственно, это не просто бумага, а пакет, в котором мне продали сахарный песок в нашем магазине. Вернее, это был не совсем пакет, а сначала была школьная тетрадка, а потом уж из нее кто-то где-то склеил пакеты... Говорят, присылают их партиями по 1000 штук, наверное, тетрадок навыпускали сверх меры.

Однако же хочется сказать «Спасибо!» неизвестным труженикам. Новая форма упаковки и фасовки весьма удобна: на пакете можно записывать статьи домашнего бюджета. Или писать письма, вот как я тебе...

П. ИВАШУТА
пос. Новоенисейск, Красноярского края.

Бешеные диски

— С завтрашнего дня переходим с домашнего питания только на ресторанное: хватит транжирить деньги!—решили жители домов 69 и 71 по улице Интернациональной во Владивостоке. Домашнее питание обходится им дороже ресторанного с лета 1975 года, когда в их квартиры завезли взамен старых плит электроплиты новейшей модели. Завезли и бросили посреди коридора, не сделав проводки. После долгой и напрасной мольбы пришлось самостоятельно подключаться к общей сети. Вообще-то «пищевая» электроэнергия оплачивается по льготному тарифу, но раз подключились самостоятельно, льготы на жителей не распространяются.

Теперь диски счетчиков крутятся с бешеной скоростью. Только за электроэнергию платят больше, чем раньше за всю квартиру.

Так квартиросъемщики вроде сами себе залезли в карман. А что поделаешь! Готовить и стирать дома иногда все-таки надо.

Л. АНИСИМОВА.
г. Владивосток.

Фундаментальная библиотека

К одному нашему земляку приехал погостить родственник из Москвы.

— Ну, братец,— говорит,— покажи, какие в вашем поселке Новостройка имеются достопримечательности.

— Главная — фундаментальная библиотека профкома шахты Инская. Айда, посмотрим!

— Подумаешь, чем удивил. Солидных библиотек в Союзе — уйма.

— Нет, наша особенная. Имеет право называться фундаментальной. В основном из одного фундамента состоит. Того, что лет четырнадцать тому назад торжественно заложили.

Взглянул гость на незавершенную стройку и только руками развел. А пришел в нынешнее помещение библиотеки — и вовсе ошеломился. На площади в 50 квадратных метров скопилось навалом больше тридцати тысяч книг. Теснота такая, что не только яблоку — яблочному семечку упасть негде.

Когда ж будет продолжено строительство нового здания, для нас — книга за 77 печатями. Во всяком случае, из отчета о строительстве, который сделал на сессии поселкового Совета директор шахты т. Петроченко, понять этого никто не смог. Но обещаний, как и прежде, было достаточно.

Если когда-нибудь библиотеку отстроят, то предложим первым в ней открыть отдел рукописей. Увы, вовсе не редких. Тех самых заявлений, прошений и жалоб, которые жители крупного рабочего поселка и сотрудники библиотеки годами писали во все инстанции.

П. ФОМИНА, Н. ГАЛКИНА, А. ГОЛУБЕВА, В. КОЧЕТОВ и др. (всего семнадцать подписей).
г. Белово, Кемеровской области, пос. Новостройка.

Незапланированная пыль

Жители города Баксан ведут неустанную борьбу с пылью. Влюбленные нежно сдувают друг с друга пылинки. Люди практичного склада носят с собой одежные щеточки. На автомобилях в любую погоду включены «дворники». А настоящие дворники с утра до вечера не расстаются с метлой...

Во всегородской борьбе с пылью не участвуют лишь работники кукурузоперерабатывающего завода. Они ее выпускают... Конечно, пыль является незапланированной продукцией и вылетает с завода потому, что руководство предприятия никак не установит пылеуловители.

Ф. ВОЛОДИН.
Кабардино-Балкарская АССР.

Борис Михайлович ЮДИН

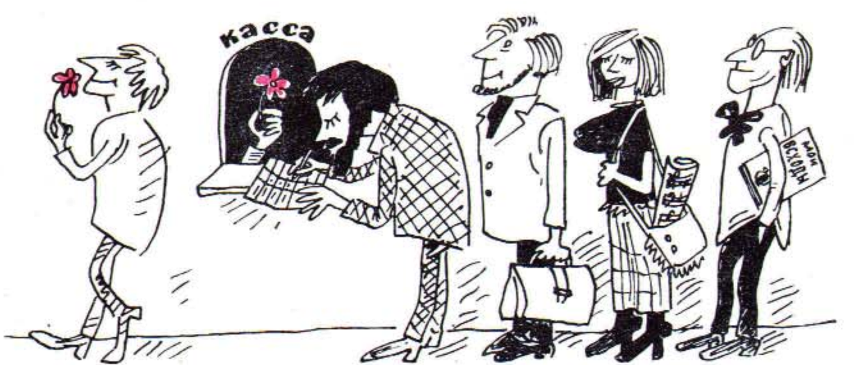
(к 70-летию со дня рождения)

Юбилейная справка

Что за моряк? Судите сами:
Давно, еще не ветеран,
На корабле, под парусами
Он вышел в море-океан.
Не знаем, много ль было толку,
Когда, матросов веселя,
Он подражал «морскому волку»
И убирал бом-брамселя.
И — надо же! — не уследили,
Как вывело перо в руке
Впервые шутку в «Крокодиле»
И первый очерк в «Огоньке».
А дальше — больше. И, дерзая,
Постиг он творчества секрет...
Твердят поэты: «Он прозаик!»
Кричат прозаики: «Поэт!»
Пусть в разных жанрах,
В разных лицах,
Но главное — не позабыть:
Что б ни писал, а крокодильцем
Он был, и есть, и будет быть.
Иным — лирические трели,
Ему — с сатирой по пути!
Другие, может, постарели,
А у него все впереди.

Дружеский шарж И. СЕМЕНОВА.

Гонорар для поэтов-лириков. *Рисунок С. СПАССКОГО.*

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА.

Феликс ВИБЕ

АНКЕТА

Рассказ

Получив в столовой в придачу к обычным блюдам голубой лист анкеты, Вася нисколько не удивился.

— Наука!—уважительно сказал он.

Он отыскал свободный столик, расставил на нем тарелки с комплексным обедом и положил анкету. Потом сел и отхлебнул супа. Поморщился: опять пересолили!

Скосив глаза на голубой лист, он прочел: «Уважаемый друг! Лаборатория социологических исследований Всесоюзного калорийного института приветствует Вас во время приема пищи!»

— Спасибо! — сказал Вася.

Он наклонился над тарелкой и энергично заработал ложкой, стараясь отключить вкусовые луковицы в языке, о которых читал однажды в журнале «Наука и жизнь».

«Разделяете ли Вы,— прочел он первый вопрос,— мнение академика И. П. Павлова, что нормальная и полезная еда есть еда с аппетитом? (Да, нет)».

Вася достал из кармана спецовки шариковую ручку и написал крупное: «Да».

Он пододвинул к себе серый шницель, еще вчера, видимо, вмерзший в сухую гречневую кашу, осмотрел его и решил, что вкусовые луковицы включать по-прежнему не стоит.

Взяв вилку, он принялся нехотя клевать шницель. В животе у Васи, как обычно, возникла острая резь.

Он отхлебнул из стакана кофе. Напиток, видимо, застал вкусовые луковицы врасплох, потому что ощущение было такое, будто он окунул язык в самосвал с цементным раствором.

«Как Вы относитесь к идее регулярных встреч с шеф-поваром Вашей столовой? (Положительно, отрицательно)».

Вася вообразил на минуту, что он мог бы сейчас сделать с шеф-поваром, если бы тот случайно появился перед ним, и, представив последствия, твердо написал: «Отрицательно».

«Что еще хотели бы Вы пожелать?»

Подумав, Вася написал: «Вкусненького чего-то хочется!»

г. Свердловск.

Воронежские сатирики и юмористы В. Котенко и А. Давидович известны тем, что пишут книги вдвоем. На их счету уже три юмористических сборника. Последний — «Аттракцион», который выпустило Центрально-Черноземное книжное издательство, примечателен тем, что рассказы, помещенные в нем, написаны авторами отдельно.

— Хорошо ли вы знакомы с Владимиром Поляковым! — спросим мы почитателей нашего веселого, а порой едкого жанра.

— Разумеется, очень хорошо знакомы,— ответят почитатели.— Владимир Поляков — известный писатель, автор многих книг, пьес, киносценариев, эстрадных программ. Как же нам его не знать!

Знаете, да не всё, уважаемые ценители жанра. Известно ли вам, что фамилия Полякова впервые была увековечена не на книжной обложке, а на школьной парте, за которой сидел в гимназии Вова Поляков! Причем рядом со своей фамилией, вырезанной перочинным ножом, Вова начертал свое первое сатирическое произведение, состоящее из трех слов: «А Недокучаев дурак». Вова Поляков, как выясняется, вообще в детстве был шалунишкой, в чем он и признается в новой книге «Моя сто девяностая школа», вышедшей в издательстве «Советский писатель». Впрочем, воспринимать эту книгу следует не как раскаяние в грехах молодости, а как лирико-юмористические воспоминания писателя о детстве, о школе, о сверстниках, об учителях.

У нас нет сведений о том, что кто-либо из наших известных сатириков и юмористов создавал свои произведения в соборе Василия Блаженного или хотя бы где-нибудь в непосредственной близости от него. Тем не менее контуры именно этого произведения зодчества видим мы на обложке одиннадцатого тома золотой серии «Мировая сатира и юмор», выпущенного испанским издательством «Планета». Данный солидного вида том включает в себя произведения советского периода, и подготовил его к печати славистский факультет Барселонского университета.

Испанского читателя знакомят с рассказами Михаила Зощенко, Леонида Ленча, фельетонами Михаила Кольцова, главами из произведений Валентина Катаева, Юрия Олеши, Ильи Ильфа и Евгения Петрова, Юрия Тынянова, Михаила Булгакова, Ильи Эренбурга. Фотопортреты писателей, естественно, украшают книгу.

крокодил помог

«С ПОЛЕМ ВАС, С ПОЛЕМ!»

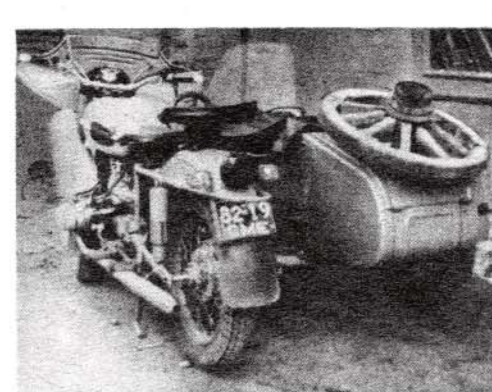
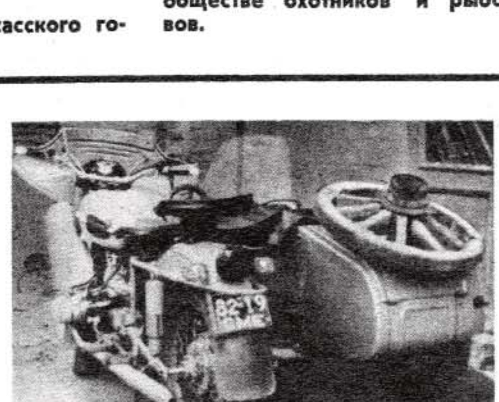
Так назывался фельетон В. Цекова, опубликованный в № 34 «Крокодила» за 1976 год. В нем говорилось о том, что некоторые сотрудники Новочеркасского городского общества охотников Ростовской области, в частности председатель общества И. Санин и охотовед Б. Красохин, разрешали отстрел животных без оформления соответствующих документов, нарушали правила охоты.

Секретарь Новочеркасского городского комитета КПСС тов. В. Шевцов сообщил редакции, что фельетон был обсужден на заседании бюро горкома КПСС. Факты, указанные в фельетоне, в основном подтвердились.

За нарушение правил охоты и серьезные недостатки в руководстве обществом охотников и рыболовов тов. И. Санину объявлен выговор. Охотоведу тов. Б. Красохину также объявлен выговор и поставлен вопрос перед Ростовской облохотинспекцией об освобождении его от занимаемой должности.

Секретарю Новочеркасского горисполкома тов. О. Герусову строго указано и предложено принять действенные меры по наведению порядка в городском обществе охотников и рыболовов.

«Запаска».
Фото В. ПРОНИНА,
г. Рославль.

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ

ВИННЫЙ ВАЛЕНОК

Станция Усть-Тальменская. Темная ночь. Ни зги не видать. Бодрствует в станционной конторе лишь приемосдатчик Б. Левицкий. Дежурит, ибо его святая задача — исправно принимать грузы и соответственно сдавать их...

В тот вечер местный житель В. Осадчий стал отцом. На радостях долго пил с дружком В. Беловым. А потом оба вышли на улицу и, увидев огонек в окошке Б. Левицкого, поделились с ним радостью.

Скучавший до того приемосдатчик заулыбался.

— Белов, бери фонарь, дуй за мной! — подал он загадочную команду, а сам зачем-то взял ведро.

Оказалось, идут-то за выпивкой! Вот стоит она — одна на троих — целая цистерна. С вином, которое предназначалось Тальменскому винзаводу.

Левицкий, пыхтя, полез на цистерну. Белов снизу светил. Левицкий наклонился над люком, Белов услыхал громкое «Бульк!» А уж потом раздался странный для этой местности крик: «Тону-у! Спасите!»

Левицкий плавал в вине и просился из цистерны.

Белов вытащить его не сумел.

— Ты пока там поплавай,— сказал собутыльник с завистью в голосе,— а я за Осадчим сбегаю.

Но и вдвоем не смогли вытащить незадачливого купальщика.

Короче, купался Левицкий около двух часов. Пока не подоспел некто трезвый на подмогу.

Мокрый и сильно пахучий приемосдатчик подсчитал потери. В вино канули: ведро, шапка, рукавицы и валенок.

Говорят, теперь Б. Левицкий хвалится: ведь он единственный в поселке человек, буквально купавшийся в вине!

И. МЕТАЛЬНИКОВ,
сотрудник газеты «Западносибирский железнодорожник»,
Алтайский край.

улыбки разных широт

«Ойленшпигель», ГДР.

Ясен АНТОВ (Болгария)

ГЛУПОСТЬ

Кто сказал, что глупость приносит один только вред? Я лично с этим категорически не согласен. Кому вред, а кому и пользу. Впрочем, судите сами.

Не так давно я обратился в соответствующие инстанции с предложением разнообразить формы бытового обслуживания трудящихся, а точнее, химчистки. Я предложил, чтобы сеть приемных пунктов была расширена, и в первую очередь в высокогорных районах, где до сих пор ни одного пункта приема вещей в химчистку не было. Причем, писал я в своем предложении, надо начать действительно с высокогорья.

Повертели товарищи в инстанциях мое предложение, смотрят — речь идет об улучшении бытового обслуживания трудящихся. Что ж, решили товарищи, это дело хорошее. И поручили мне организацию первого в стране высокогорного пункта химчистки.

Слушаюсь, сказал я, постараюсь оправдать, сделаю. И выбрал идеальное место — Ледовое озеро, находящееся на высоте двух тысяч семисот метров над уровнем моря. Кругом одни облака и орлы. Построили мы приемный пункт с помощью вертолета, забросили в поднебесье химикаты и начали работать.

Сидим первый день — ни одной живой души, но красотища! Облака плывут где-то внизу, да такие чистые, что сразу видно — химчистка им ни к чему. На третий день вокруг приемного пункта долго кружил орел, пытался, видно, рассмотреть часы работы. Но то ли ему нечего было сдавать, то ли его не устроил наш распорядок дня, он улетел, так ничего не сдав.

На шестой день появились альпинисты. Их было четверо, и они долго смотрели на нас, раскрыв от изумления рты. Не ожидали, видно, что встретят на безлюдных вершинах такой сервис. Постояли, постояли, протерли раз-другой глаза — и двинулись выше.

— Постойте,— кричу,— что ж вы ничего не сдаете? Чистим одежду, ковры, чехлы для автомобилей...

— Ковры, говорите?— переспросил один из альпинистов.

— Пожалуйста,— сказал я.— Вы принесли?

Альпинист странно всхрапнул, дико посмотрел на меня и галопом помчался по почти отвесной скале вверх. За ним кинулись его товарищи.

Чтобы не потерять квалификацию, мы с напарником каждый день с утра чистили друг другу брюки. Добились того, что сквозь них было видно, как сквозь стекло.

Вскоре наступила осень и выпал снег. Чтобы не быть отрезанными в нашем приемном пункте на всю зиму, мы спустились с гор, захватив с собой так и не использованные квитанционные книжки.

Некоторые думали, что меня привлекут к ответственности за такую глупость, но я был спокоен. Потому что какая ж это глупость, когда это новая форма бытового обслуживания трудящихся, да еще утвержденная в инстанциях? Так оно и получилось, мне даже объявили благодарность, а вскоре и перевели на новое место: в мастерскую по точке коньков, открытую летом на одном из лучших наших пляжей.

Перевел Г. КОФМАН.

●

— Официант, этот шницель тверд, как подошва. Я жую его уже целый час!

— Ничего, ничего, синьор, можете не торопиться, мы закрываемся только через час.

●

Слова, слова...

Главное — защитить истину от тех, кто ее придерживается.
Из фольклора инквизиторов.

Правду в глаза человеку сказать вовсе не трудно, если у человека закрыты глаза, а у вас — рот.
Из американской книжки «Как завоевать друзей».

Учиться самостоятельно мыслить легче всего по шпаргалке.
Шутка карфагенских школьников.

Если человека видно насквозь — значит, он пустой.
Из старинного буддийского трактата по оптике.

Готов отдать все, только бы получить вдвое больше.
Объявление в итальянской газете.

●

Медсестра обращается к доктору:

— Доктор, что мне делать! Каждый раз, когда я нагибаюсь над больным, чтобы поправить подушку или достать градусник, у него учащается пульс.

— Советую вам для начала застегнуть блузку на все пуговицы.

●

Надпись в антикварном магазине: «Если клиенты будут трогать руками выставленные товары, администрация оставляет за собой право делать то же самое с клиентами».

●

— Вернитесь! — закричал полицейский подвыпившему мужчине, который, выйдя из ресторана, переходил улицу в запрещенном месте.

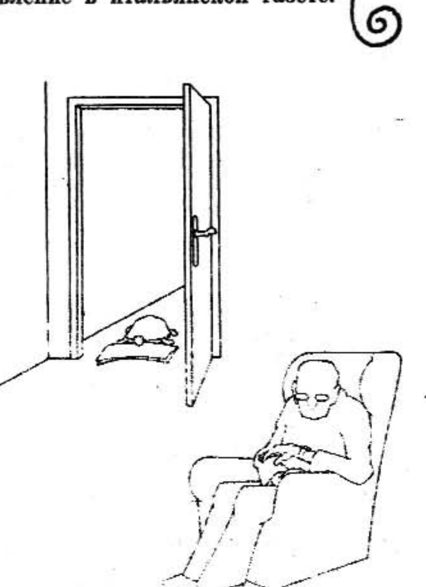
— Не могу,— ответил мужчина,— у меня больше нет денег.

●

— Официант, из чего сделан этот бульон! Не может быть, чтобы в нем варился цыпленок!

— Цыпленок, сэр, но в самом раннем детстве. В этом бульоне кипятились яйца.

●

«Пардон», ФРГ.

●

Парикмахер. К сожалению, вы очень быстро теряете волосы, мсье. Вы что-нибудь делаете, чтобы сохранить их!

Клиент. Да, я уже подал заявление о разводе.

●

Эрика ГРЮНБЕРГ (ГДР)

СТОЙКА НА ГОЛОВЕ

Воскресенье. Бруно Месманн сидит в кресле и сквозь полудрему смотрит телевизор. Фрау Месманн вяжет. Младший Месманн время от времени издает то львиный рык, то хохот гиены: он соорудил под диваном зоопарк из плюшевых зверюшек и сейчас озвучивает его.

Спокойный уют уносит Бруно Месманна куда-то вдаль, тихо покачивает. Он то приоткрывает лениво глаз, чтобы взглянуть на экран, на котором идет цирковое представление, то сладко опускает веки и погружается в дрему.

И вдруг Бруно Месманн сразу просыпается. На экране какой-то акробат стоит на голове, причем стоит на перекладине, и пьет пиво. Что он действительно пьет, видно хорошо. Во-первых, пиво в кружке явно убывает, во-вторых, можно рассмотреть, как акробат делает глотательные движения.

«Как же так,—начинает думать Бруно Месманн,— человек стоит на голове — и вдруг пьет пиво... Но ведь пиво-то не может подниматься вверх... Это же противоречит здравому смыслу!..»

Сна как не бывало. Он даже немножко раздосадован: так хорошо дремал — и на тебе! Какой-то циркач нарушает все законы здравого смысла, а он вынужден из-за этого просыпаться! И так разволновался, будто закон всемирного тяготения — его личная собственность и кто-то на нее покушается.

Но чем больше Бруно Месманн уговаривает себя, что волноваться абсолютно не из-за чего, тем больше он думает об акробате, только что выдувшем целый бокал пива, стоя на голове. Наконец он не выдерживает.

— Эльвира,— говорит он жене,— как ты думаешь, можно выпить бокал пива, стоя на голове?

— По-моему, ты ухитришься пить свое пиво не только на голове, но даже под водой...

— Я говорю серьезно. Понимаешь, это же было бы вызовом здравому смыслу!

— Не знаю, не знаю, меня твой здравый смысл не интересует.

— Ах так, тогда мне самому придется проверить!

Бруно Месманн решительно встал и сказал сыну:

— Ну-ка, кончай реветь по-ослиному, помоги мне сдвинуть мебель.

— Это не по-ослиному, так кричит лев.

— Я тебе сейчас покажу льва, если будешь спорить с отцом!

Они сдвинули в сторону кресло и стол. Бруно Месманн подумал немножко и снял теплую куртку, в которой сидел. Мысленно он представлял, что нужно делать: нужно стать на голову и поднять ноги вверх, потом взять пиво и попробовать сделать хотя бы несколько глотков. «Черт возьми,— подумал он,— кажется, это не так просто, как казалось». Он попытался стать на голову и тут же свалился набок, произведя при этом страшный грохот. Сын засмеялся.

— Ты чего смеешься?—спросил с пола отец.

— Я не смеюсь. Я подражаю крику гиены.

— Я вот сейчас покажу тебе крик гиены, ты у меня взвоешь! Ну-ка подымай мне ноги!

Сын начал было подымать отцовские ноги, но поскользнулся и упал.

— Хватит!— закричала фрау Месманн.—Вот тебе твое пиво, можешь выпить его лежа. Я тебя насквозь вижу, затеял всю эту глупость, чтобы я тебе дала пива, потому что ты дал мне слово больше не пить по воскресеньям!

Перевел В. ДЕМИН.

«Пари-матч», Франция.

— *Похоже, эта рыба не совсем готова.*

«Илустрована политика», Югославия.

●

— Сегодня у тебя изумительно получились грибы,— сказал муж жене, довольный сытным обедом.— Где ты нашла рецепт их приготовления!

— В одном детективном романе.

●

КРОКОДИЛ
№ 8 (2198)
Март
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: В. Алешичев, М. Вайсборд, Р. Друкман, К. Невлер, Л. Норинский, С. Спасский, Ю. Степанов, В. Тильман, М. Ушац, Е. Шабельник, Н. Щербаков.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Сдано в набор 14/II 1977 г. А 02031. Подписано к печати 23/II 1977 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 602 350). Изд. № 526. Заказ № 248.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.